

КОСТРОМСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ
ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ИПЯТЬСЬСКИЙ
ВЕСТНИК

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ЖУРНАЛ

№4

2016

ISSN 2309-5164

КОСТРОМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ИПАТЬЕВСКИЙ ВЕСТНИК

научно-богословский журнал

№4 / 2016

Кострома 2016

УДК 281.93

ББК 86.372

И76

ИПАТЬЕВСКИЙ ВЕСТНИК

Научно-богословский журнал Костромской духовной семинарии

Учредитель

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Костромская духовная семинария Костромской Епархии Русской Православной Церкви»

Главный редактор

Епископ Костромской и Галичский
Ферапонт (Кашин), кандидат богословия

Редакционный совет

Священник Георгий Андрианов, кандидат богословия, ректор КоДС (председатель);

Священник Андрей Андрианов, кандидат богословия, проректор КоДС (зам. главного редактора)

Игумен Петр (Ерышалов), наместник Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря, инспектор КоДС (ответственный секретарь)

Виноградов Алексей Владимирович, руководитель научно-исследовательского центра по изучению старообрядчества при КоДС, и.о. проректора по научной работе КоДС (научный редактор)

Священник Николай Попов (дизайнер)

Кашицына Галина Анатольевна (переводчик)

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией. Ссылка на журнал «Ипатьевский вестник» обязательна. Редакция не всегда разделяет мнение авторов.

Адрес редакции:

156000, г.Кострома, ул.Симановского, 26/37

Тел.: (4942) 354051

Факс: (4942) 316473

E-mail: seminaria44@mail.ru

Интернет-страница «Ипатьевского вестника» <http://kods.cerkov.ru/zhurnal-ipatjevskij-vestnik/>

Научный журнал, издаваемый Костромской духовной семинарией, публикует материалы и исследования по богословию, церковной истории и связанным дисциплинам, обзоры и библиографические заметки на новые работы в области богословских исследований. Журнал адресован преподавателям и студентам духовных школ, историкам, теологам, философам и всем, кто заинтересован в вышеупомянутых вопросах.

ISSN 2309-5164

© Костромская духовная семинария, 2016

КОСТРОМСКАЯ СЕМИНАРИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Епископ Ферапонт (Кашин)

КОСТРОМСКАЯ СЕМИНАРИЯ МОЯ ALMA MATER

Интервью с епископом Костромским и Галичским Ферапонтом

- В этом году исполняется 20 лет со дня возрождения Костромской духовной семинарии. Ваше Преосвященство, Вы были одним из первых ее выпускников. Скажите, почему Вы, человек с высшим образованием, имеющий немалый «стаж» воцерковления, несущий ответственное епархиальное послушание, приняли решение получить образование духовное?

*Епископ Костромской
и Галичский
Ферапонт (Кашин)*

- Действительно, мы празднуем в этом году 20 лет со дня возрождения Костромской духовной семинарии. Я заканчивал ее заочно, поскольку в это время, когда поступал, был послушником монастыря. Но человеку, который служит Церкви необходимо именно духовное образование. Светское образование дает общее развитие, но светской профессии недостаточно, чтобы совершать служение священника. Поэтому я считал для себя совершенно необходимым (плюс у меня было благословение моего духовника) получить духовное образование.

- Какой была семинария в годы Вашей учебы?

- Семинария у нас всегда была неплохая, интересная, у нас всегда были интересные преподаватели. 20 лет назад была огромная заслуга тогда правящего Владыки Александра, нынешнего митрополита Казахстанского, и ректора – отца Геннадия, нынешнего епископа Кескеленского. Семинария, благодаря их трудам, приобрела цветущий вид, хорошие преподаватели были, достаточная материальная база и – что самое главное – главное, плоды, то есть, у нас много достойных выпускников, которые сегодня трудятся во многих епархиях Русской Православной Церкви и трудятся достаточно успешно.

- Что из времени учебы Вам больше всего запомнилось?

- Ну, я всё-таки был ученик-заочник, очно мало учился. Семинаристы живут по полу-монастырскому уставу, а я действительно жил в монастыре, поэтому монастырь давал мне практику духовной жизни, а семинария – теоретические знания. Учиться мне всегда нравилось. У нас и было, и сейчас есть достаточно много интересных преподавателей.

- Какие предметы Вам больше всего запомнились и почему? Какие преподаватели?

- Повторюсь, у нас замечательные преподаватели. Мы, все выпустившиеся из КоДС, знаем и любим отца Валерия Бунтеева. Он замечательный знаток Ветхого Завета и свой предмет хорошо преподаёт. Отец Сергей Степанов – прекрасный литургист. Прекрасно преподавали историю отец Серафим (Фирстов) и отец Геннадий (Гоголев). Это наиболее запомнившиеся преподаватели. Но многие сейчас у нас куда-то разъехались – вот, к примеру, отец Михаил Насонов, служит сейчас в Дублине.

К сожалению, я не знаю, насколько изменился у нас преподавательский состав, наверное, где-то на 50%. Молодых преподавателей я оценить не могу, поскольку я у них не учусь.

- Каким был Ваш курс? Кто закончил его вместе с Вами?

- Честно говоря, я не очень помню однокурсников – я ведь учился заочно, а это немного не то. Помню, с кем поступали вместе, потом как-то все разошлись, мы никогда вместе не сдавали экзамены, не встречались после окончания. Помню только отца Павла, который сейчас болеет, и то, оттого, что мы в одном Авраамиево-Городецком монастыре жили.

- Наверное, стоит поговорить и о современном состоянии семинарии. Как Вы думаете, Костромская духовная школа успешно отвечает на те вопросы, которые ставит перед Церковью современный секулярный мир?

- Судя по рейтингу Учебного комитета, у нас достаточно высокий балл по уровню образования, студенты успешно поступают в духовные академии. Пусть сейчас у нас всего 26 студентов, но для такой небольшой епархии, как наша, это очень большое количество. Я люблю приводить такой пример. Вот в Краснодаре – 5 епархий, 5 миллионов человек населения, - в местной семинарии учится около 60 человек. Если пересчитать, то у нас, так сказать, на душу населения гораздо больше семинаристов.

15 лет назад, когда не было соседних семинарий, у нас училось много человек. При открытии новых семинарий с нас, так сказать, сняли нагрузку и создало впечатление, что семина-

рия захирела. Но – стало лишь меньше студентов. Семинария по-прежнему работает, пусть есть и определенные трудности. Но когда наши семинаристы поступают в академии, мы видим в выпускниках достаточно хороших людей, хороших священнослужителей, - значит, всё в порядке. А что мало людей – но вот у нас и монастыри сейчас не особо полные, ничего мы тут сделать не можем. Это общая беда не семинарии и не епархии, но нашего мира, христиан в этом мире, то, что мы сейчас живем очень расслаблено в духовном плане. Посмотрите, наше духовенство не ходит в духовной одежде, а это, кстати, очень показательно. Это значит, что человек в глубине души – светский. Раз он надевает подрясник только на службу, значит, ему стыдно, неудобно пройти в нем по улице – это плохо, значит, человек воспринимает себя, скажем, Ваней Матвеевым, а не отцом Иоанном. Семинария же, напротив, старается семинаристам привить уважение к Церкви и всему, что с Ней связано. Но порой сами преподаватели – хорошие батюшки сами по себе – показывают не совсем хороший пример, и ничего с этим сделать нельзя.

В принципе, повторяюсь, мы, на общем фоне христианской жизни в стране, в нашей Церкви, смотримся достаточно неплохо. В семинарии прекрасная библиотека. Мы привлекаем к преподаванию разных компетентных специалистов. Так или иначе, мы стараемся о ребятах заботиться. Сейчас спортивный зал делаем по их просьбе. Нам бы, честно говоря, побольше финансирования, хотя по сравнению 1990-ми материальная база улучшилась очень сильно. Мы помним, как ребята в те годы жили в подвале, их было много, полздания занимало епархиальное управление, всё это мы прекрасно помним. Над улучшением материальной базы потрудились и Владыка Алексей, Царство ему Небесное.

- Переход духовных школ на светскую т.н. «Болонскую» систему образования – считаете ли Вы оправданным и необходимым?

- Здесь все очень непонятно. Вроде мы перешли на эту «Болонскую систему», а сейчас уже думают об обратном переходе. И так можно учиться, и этак.

Почему хотели перейти на «Болонскую систему»? Во-первых, надо было войти в международное образовательное сообщество. Во-вторых, это необходимо для получения государственной аккредитации, чтобы мы стали ближе к светскому образованию. В этом есть и свои плюсы, и свои минусы. С одной стороны государственный стандарт заставляет нас делать вещи, которые нам не очень-то и нужны или даже совсем не нужны. С другой сторо-

ны, наличие аккредитации дает определенные права нашим выпускникам. Сказать, что это однозначно хорошо или однозначно плохо – нельзя. Но раз такое решение принято Учебным комитетом (Учебный комитет посчитал, что это полезно), спорить глупо, потому что люди проделали огромную работу, исследуя эту ситуацию, и теперь рекомендуют нам – значит, мы переходим на эту систему как положено. Учиться можно и так, и так, повторюсь, в любой системе образования - лишь бы был хорошим уровень преподавателей, нормально занятия шли.

- Наравне с семинарией сейчас существует кафедра теологии в Костромском государственном университете, на которой параллельно учатся некоторые семинаристы. Насколько оправдано такое совмещение этих двух систем воспитания и образования?

- Это тоже вопрос о государственной аккредитации. Теологическая кафедра дает официальный статус. Сказать, что семинарист там что-то другое узнает, сложно. Та программа, скажем так, более религиозоведческая. Учащиеся там изучают религию вообще, как явление. Естественно, на пастырском отделении семинарии сделан упор на практику жизни священника. Конечно, и там, и там учат историю, изучают догматику, но мы готовим священника, который будет служить, а там готовят специалиста по теологии, который просто разбирается в вопросах религиозоведения. Ни то, ни другое не мешает. Важно, что в светском ВУЗе ребята получают диплом государственного образца, что позволит им преподавать в школе или ещё где-либо.

- Эффективно ли сейчас духовное образование? Клирик с духовным образованием и клирик без такового, можно ли их как-либо различить? Тем более, что «профессия» священнослужителя более практическая, чем теоретическая.

- Вы знаете, духовное образование всегда необходимо. Очень плохо, когда священник не имеет духовного образования, это очень заметно. Сказать, что это незаметно, можно только на первый взгляд. Конечно, по-разному люди учатся. Я скажу, что монастырские, иеромонахи, они в каких-то вопросах много образованнее лучших выпускников семинарии, но только – в каких-то. Они, как правило, хорошо знают литургику, церковный устав, хорошо знают писания святых отцов (если это настоящие монахи, конечно, молитвенные). С другой стороны, они гораздо хуже знают церковную историю, как правило, хуже знают гомилетику, хотя могут говорить очень хорошие проповеди, потому что проповедь

можно говорить от знания, а можно от внутреннего состояния, опыта и духа. Знаете, мы очень недовольны, когда священнослужитель не хочет учиться. Всё-таки знания, они нужны священнослужителю. Священник, который знает и историю, и церковное право, сравнительное богословие, системно изучает святых отцов, причем не просто прочитав несколько книжек, всегда пользуется уважением и авторитетом.

Святые отцы вообще бывают разные. В монастырях, например, читают отцов-аскетов, учатся по ним монастырской жизни. Есть отцы-богословы. Всё это надо изучать системно. Когда системно изучаешь, у тебя создается общее впечатление об учении святых отцов. Поэтому, конечно, духовное образование востребовано. Знания для пастыря необходимы в любом вопросе. Ко мне, например, недавно пришел батюшка со своими прихожанами с вопросами про встречу Святейшего Патриарха и папы римского, про Всеправославный собор. Я ему говорю: «Батюшка, получили бы Вы в семинарии, тогда, может, и сами смогли бы на эти вопросы ответить и прихожанам все объяснить. Если б Вы знали историю Церкви, хорошо бы знали каноническое право, разобрались бы, что там Патриарх нарушил по канонам или не нарушил». Необразованные священники даже воскресную школу организовать не могут, они ничего и не знают, кроме треб. Практика практикой, но знания должны быть обязательно. Знания без благочестия ничего, но и благочестие без знания тоже плохо. Необходимо сочетание этого всё-таки.

- Костромская семинария сейчас и 20 лет назад – произошли ли какие-либо изменения в ней? Мы не имеем в виду назначение нового ректора или закрытие регентского отделения, а какие-либо внутренние, духовные, изменения.

- 20 лет прошло и, конечно, всё за это время меняется. Любая организация зависит от руководителя, а у нас, видите, двойное руководство – очень много зависит от ректора, но не меньше зависит и от правящего архиерея. Семинария это такое заведение, которое находится под особым попечением епископа и Владыка Александр уделял много внимания семинарии, и Владыка Алексей, и я вот теперь, конечно, тоже. Семинария всегда требует больших забот – это самое материалоемкое заведение в епархии – от 3 до 4 миллионов в год, даже больше. Что до изменений, то, конечно, знаете, нельзя всё-таки не говорить о ликвидации того же регентского отделения, потому что изменения происходят от изменения административного и преподавательского состава семинарии. Состав очень сильно поменялся. Ведь что такое семи-

нария? Это люди, которые в ней преподают и учатся. Сейчас изменились сроки обучения, система дипломных работ, курсовых, опять-таки благодаря «Болонской системе». Но сама задача семинарии, курсы, которые читаются, всё это изменилось очень мало. Каких-то принципиальных изменений, в общем-то, нет. Хотя, вот если всё это сложить вместе, получается несколько другая семинария.

- Что бы Вы порекомендовали людям, стремящимся поступить в духовное учебное заведение?

- Я бы порекомендовал им, главным образом, успеха, сказал бы, что они выбирают очень хороший для себя путь, но они должны понимать ответственность. Ведь в семинарию поступают, главным образом, для того, чтобы стать священнослужителем. Это очень хорошая служба, но очень трудная и ответственная, за всё придется перед Богом отвечать. Главное, нужно понять, что ты действительно можешь эту службу исполнить. Вообще это дело прекрасное, помоги, Господь. Мы рады, когда человек идет служить Христу. Главное знать, что ты поступаешь, чтобы служить Богу. Не нужно искать каких-то больших выгод и платы от этой службы, это далеко не так, особенно в наших небогатых епархиях. Это – служба Богу. Жизнь может по-всякому распорядиться, главное – служить Богу. Если с этим настроением идти в семинарию и в священнослужители затем, тогда Господь во всем поможет, всё будет хорошо.

- Что бы Вы пожелали нашим студентам и преподавателям?

- Студентам и преподавателям я желаю выполнять главную задачу – преподавателям – преподавать, а студентам – получать знания, чтобы семинария выполняла свою работу. Семинария, бесспорно, это не только ВУЗ, который учит, но и ВУЗ, который воспитывает. Именно поэтому в семинарии общежитие, причем со строгими правилами, именно для воспитания братии. Желаю, чтобы каждый хорошо выполнял свои обязанности – администрация, инспекция, преподавательский состав и сами семинаристы, чтобы наша семинария была достойной звания духовного учебного заведения. Тогда действительно это будет рассадник слова Божия для Костромской епархии и всей Русской Православной Церкви.

*Интервью проводил
выпускник и преподаватель
Костромской духовной семинарии
Ступин В.А.*